

О. Ю. Богуславская

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

(Россия, Москва)

boguslavskaya.olga@gmail.com

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИСЕМИИ У АНАФОРИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ*

Исследуются механизмы развития полисемии у анафорических прилагательных *такой, другой, иной, этот, тот* и некоторых других близких к ним слов. Для них не характерны такие распространенные источники полисемии, как метафора и метонимия. Тем не менее все эти слова многозначны (не менее четырех значений по данным словарей). Рассмотрены следующие основные источники полисемии для рассматриваемого лексикографического типа. 1. Переход от анафорических употреблений к дейктическим, характерный для всех рассматриваемых слов. 2. Элиминация семантических компонентов, в ряде случаев приводящая к изменению числа валентностей. Например, *такой* в основном, анафорическом значении приписывает свойства ранее упомянутого объекта объекту, обозначаемому существительным, от которого *такой* зависит. Но в одном из производных значений *такой* сигнализирует о том, что объект имеет свойства, которые будут описаны далее. Ср. *У меня такое предчувствие, что он уже не вернется сюда* (К. Симон). 3. Развитие особых типов сравнительных конструкций, указывающих на одинаковую степень свойства у двух объектов или ситуаций. Ср. *У сына не было такого яркого дарования, как у отца*. 4. Добавление семантических компонентов. Ср., например, добавление указания на неопределенность в случае прилагательного *иной* в примерах типа *Иные люди от природы наделены большой физической силой*. 5. Субстантивация.

Ключевые слова: семантика, лексикография, лексикографический тип, анафора, полисемия.

* Работа поддержана грантом РФФИ № 19-012-00291 А «Подготовка третьего выпуска Активного словаря русского языка».

Ю. Д. Апресяну с глубокой благодарностью за язык,
на котором можно говорить о семантике

1. Постановка задачи

Настоящая работа продолжает исследование семантики анафорических единиц, начатое автором еще в 1980-х гг. и продолженное под руководством Ю. Д. Апресяна в рамках Лексикографической школы, прошедшей в Тарусе зимой 1990 г. В сборнике «Семиотика и информатика», изданном по результатам работы этой школы, представлены образцы словарных статей для толкового словаря русского языка [СИ]. Структура словарной статьи и язык лексикографического описания соединяют элементы структуры словарей [АС 2014а; АС 2014б; АС 2017] и [НОСС] при повышенном внимании к описанию синонимов, что дает возможность дополнительного уточнения семантики заглавного слова.

В коллективной работе [Апресян и др. 2019] на большом языковом материале, в первую очередь на материале [АС 2014а; АС 2014б; АС 2017], описываются механизмы семантической деривации у существительных, глаголов и прилагательных. В данной работе исследуются механизмы развития полисемии у анафорических прилагательных *такой*, *другой*, *иной*, *этот*, *тот* и некоторых других близких к ним слов.

Проблемы лексикографического описания семантики анафорических единиц связаны с метаязыковым характером этих единиц и их воздействием на референциальный компонент значения высказываний. Такие распространенные источники полисемии, как метафора и метонимия, очевидным образом затруднены для анафорических лексем, не имеющих в своем основном значении семантических компонентов, которые могли бы послужить материалом для метафорических или метонимических переносов.

Источниками полисемии у анафорических прилагательных служат в первую очередь следующие типы переносов:

- 1) переход от анафоры к дейксису;
- 2) употребление в сравнительной конструкции со значением одинаковой степени свойства;
- 3) элиминация семантических компонентов, сопровождаемая изменением состава актантов;
- 4) добавление семантических компонентов;
- 5) субстантивация.

Ниже, в п. 2, мы обсудим толкования основных анафорических значений рассматриваемых прилагательных, а затем, в п.п. 3.1–3.4, рассмотрим источники образования некоторых производных значений у этих прилагательных. Будет показано, как при переходе от основного значения к производным снимаются разные компоненты значения, добавляются новые компоненты значения и что в итоге остается в производных значениях от исходного.

2. Анафорические значения рассматриваемых прилагательных

Прилагательное *такой* в основном значении имеет три валентности: сопоставляемые объекты или ситуации А1 и А2 и общее для них свойство А3.

Толкование состоит из ассертивной части и пресуппозиции.

Такой А1 = ‘А1, имеющий общее с А2 свойство А3 и выделяемый на этом основании из некоторого класса, притом что говорящий считает, что А2 может быть названо так же, как А1’.

- (1) *Гаскойн отлил несколько икон из чугуна весом по пяти пудов [А2]. Шкипер как-то попытался один поднять такую икону [А1]* (К. Паустовский).

В примере (1) валентность А1 заполнена словом *икона*, валентность А2 — группой *несколько икон из чугуна весом по пяти пудов*, валентность А3 — двумя несогласованными определениями *из чугуна* и *весом по пяти пудов*.

- (2) *Студентка, казненная богемой [А2]. Государству нужны такие жертвы [А1]* (Ю. Домбровский).

В примере (2) валентность А1 заполнена словом *жертвы*, валентность А2 — назывным предложением, валентность А3 — определением *казненная богемой*. *Студентка, казненная богемой* может быть названа *жертвой*. Таким образом, условие совместимости наименований выполняется.

Если при существительном, от которого зависит *такой*, имеется обособленное определение, то оно описывает свойства, отличающие А1 и А2.

- (1а) *Гаскойн отлил несколько икон из чугуна весом по пяти пудов. Шкипер как-то попытался один поднять такую икону, загоразживающую проход.*

В (1а) *иконы* из первого предложения нельзя назвать *иконами, загоразживающими проход*.

В случае, когда именная группа с *такой* помещена в позицию контрастной темы, условие совместимости наименований может ослабляться.

- (3) *У него умные и сильные враги. Таких друзей† он не приобрел.*

В [Богуславская 1995] приводится ряд аргументов в пользу рассмотрения *такой же* в качестве отдельной лексикографической единицы, а не сочетания *такой* с частицей *же*. Такое решение, разумеется, расходится с традицией. Приведем здесь лишь самый главный аргумент в его пользу.

Частица *же* в подавляющем большинстве случаев может быть опущена без существенного изменения смысла и без нарушения грамматической правильности предложения¹. Исключения представляют только сочетания *такой же* и *тот же*. Здесь мы рассмотрим только случай *же*, следующего за *такой*.

¹ Так, в словаре [АС 2017: 374–375] во всех примерах, приводимых на значение 3.1, называемое отождествительным (кроме примера на сочетание *тот же*), *же* может быть опущено.

В примерах типа (4) опущение *же* приводит к появлению неприемлемого (4а).

- (4) *От белой, в голубых цветочках, короткой кофты и такой же юбки <...> она казалась чернее* (И. Бунин).
 (4а) **От белой, в голубых цветочках, короткой кофты и такой юбки она казалась чернее.*

Неприемлемость примера (4а) объясняется тем, что не выполняется условие совместимости наименований. Можно считать, что ассертивная часть толкования у *такой* и *такой же* совпадает, а пресуппозиции различаются.

Обратимся еще раз к примеру (1).

Замена в примере (1) *такой* на *такой же* изменит смысл: в (1б) речь идет о какой-то иконе, о которой в первом предложении текста не говорится:

- (1б) *Гаскойн отлил несколько икон из чугуна весом по пяти пудов. Шкипер как-то попытался один поднять такую же икону.*

На основании таких примеров можно сделать вывод, что у *такой же*, в отличие от *такой*, нет пресуппозиции совместимости наименований A1 и A2, но есть пресуппозиция, накладывающая ограничения на соотношение объектов или ситуаций A1 и A2.

Такой же A1 = 'A1, имеющий общее с A2 свойство A3, причем A1 и A2 обозначают разные объекты или ситуации, и если A2 обозначает некоторое множество, то A1 не может быть одним из элементов этого множества'.

Подобный в одном из своих значений выступает как близкий синоним *такой* и *такой же*. Ассертивная часть толкования у него совпадает с ассертивной частью толкования *такой* и *такой же*, но пресуппозитивная часть особая.

Подобный A1 = 'A1, имеющий общее с A2 свойство A3, причем говорящий считает, что A2 может быть названо так же, как A1, и A1 и A2 обозначают разные объекты или ситуации, и если A1 обозначает некоторое множество, A2 является его подмножеством'.

- (5) *Он только и мечтал, чтобы дом снесли или объявили жактом, но от подобных развалин всякий разумный Совет откажется* (Н. Мандельштам).

В примере (5) A2 — *дом*, A1 — *развалины*; *дом*, о котором говорится в первом предложении, может быть назван *развалиной*, и он может быть отнесен к множеству развалин, от которых захочется отказаться. В примере (5) *подобный* может быть заменен на *такой* без заметного изменения смысла, но замена на *такой же* невозможна.

Другой и *иной* также имеют три валентности. Они сопоставляют объекты или ситуации A1 и A2. Ассертивная часть толкования сводится к утверждению о том,

В случаях, когда частица *же* следует за анафорическими местоимениями и наречиями, она лишь дополнительно указывает на отождествление. Ср. пары *Она поступила подобным же образом* — *Она поступила подобным образом*; *В дверь позвонили, и тут же зазвонил телефон* — *В дверь позвонили, и тут зазвонил телефон*.

что у антецедента А2 имеется некоторый набор свойств А3, который отличает его от А1. Оба прилагательных имеют пресуппозицию совместимости наименований.

Только *другой* употребляется в тех случаях, когда речь идет о несовпадении двух разных объектов, относящихся к одному классу, а качественные различия между ними остаются в тени.

- (6) *Вдруг две лошади [А2] на полном скаку коротко ударились друг о друга крупами. <...> Другие лошади [А1] шарахнулись в сторону, к самым трибунам* (А. Мишарин, А. Тарковский).

Поэтому только *другой* употребляется в сочетании с *такой* и *такой же*, где подчеркивается отсутствие существенных разных свойств.

- (7) *Сколько с тобой хожено, говорено, выдуманно! Не было в жизни другого такого друга* (И. Грекова).

Иной указывает на качественные различия между объектами. В таких контекстах *иной* и *другой*, как правило, взаимозаменяемы².

- (8) *Лучшим воспоминанием было море [А2], но и всякая другая вода [А1] в летний день хороша* (Ф. Искандер).
(9) *Многие цветки, которые кажутся нам белыми, предстают перед пчелами в ином обличье* (А. Зайцев).

В сравнительных конструкциях *иной* употребляется чаще.

- (10) *И самый воздух в первопрестольной был иной, чем петербургский: куда крепче, ядренее, легче, хмельнее и свободнее* (А. Куприн).

3.1. Дейктические употребления характерны для многих анафорических прилагательных. Их можно рассматривать как отдельные значения (как в [Богуславская 1991] для *такой* и в [Богуславская 1995] для *такой же*) или в качестве особого употребления³ в рамках основного, анафорического значения. Если при анафорическом употреблении семантический материал для заполнения валентностей местоимений черпается из предшествующего текста, то в дейктических употреблениях происходит обращение к речевой ситуации, причем состав валентностей остается прежним.

Этот, тот, такой, подобный часто используются при указании на что-либо в ситуации непосредственного восприятия:

- (11) *Видели ли вы что-то подобное <такое>?*
(12) *Хочу почитать эту <ту> книгу.*
(13) *Цельный день я ходил какой-то тупелый, и мать спросила: — Ты чего сегодня такой? — Какой «такой»?* (А. Мишарин, А. Тарковский).

² О сходстве и различиях между *другой* и *иной* см. [НОСС: 299–302; Богуславская, Муравьева 1987].

³ О понятии употребления см. [Апресян и др. 2010: 95–100].

Другой и *такой же* могут быть использованы в подобных контекстах, хотя для них это менее характерно. *Иной* таким образом не употребляется.

Другой часто употребляется дейктически, для указания на время и место, отличные от места и времени речи:

- (14) *Не могли бы мы перенести наш разговор на другое время?* (Е. Сухов).
- (15) *Тягостной мне казалась невозможность вдруг рассердиться на все и уйти домой; дом был далеко от меня, в другом городе* (Г. Газданов).

Иной дейктически употребляется в подобных случаях реже и только тогда, когда на первый план выходит подчеркивание качественного отличия какого-либо места или времени от места и времени речи:

- (16) *Его откровенность подбила меня на вопрос, который в иное время я ни за что бы не задал* (Р. Киреев).
- (17) *Случись в той переписке какие-либо криминальные в отношении него сведения, разговор этот, конечно, происходил бы в ином месте* (Л. Леонов).

3.2. Источником полисемии может служить изменение состава актантов, сопровождающее устранение одного из компонентов значения. Двухвалентное *такой* сигнализирует о том, что объект или ситуация, описываемая существительным, от которого *такой* зависит, имеет свойство, описываемое обычно далее в независимом предложении. В отличие от основного, анафорического значения отсылки к свойствам другого объекта или другой ситуации не происходит. Поэтому *такой* в этом значении имеет две валентности, а не три:

- (18) *У оленей такая судьба. Или их волки задирают, или убивает охотник* (Ф. Искандер).

Независимое предложение может и предшествовать предложению, содержащему группу с *такой*:

- (19) *В часы бессонницы предметы тяжелее, Как будто меньше их — такая тишина* (О. Мандельштам).

Такой A1 = 'A1 имеет свойство A2, которое выделяет A1 из ему подобных'.

В том же значении *такой* выступает в качестве соотносительного слова, вводящего относительные придаточные или придаточные дополнительные:

- (20) *Но я боюсь таких высот, где устоять я не умею* (А. И. Фет).
- (21) *У меня такое предчувствие, что он уже не вернется сюда* (К. Симонов).
- (22) *Была ранняя весна, в феврале пошла капель, солнце такое, что можно было открывать окна* (А. Мишарин, А. Тарковский).

В примерах (20) и (21) соотносительное *такой* может быть опущено. При этом элиминируется идея выделенности описываемого объекта из класса подобных. Ср. модификации примеров (21а) и (22а):

(20а) *Но я боюсь высот, где не умею устоять.*

(21а) *У меня предчувствие, что он уже не вернется сюда.*

Аналогичным образом в роли соотносительного слова при придаточных предложениях употребляется прилагательное *тот*:

(23) *Но скандал — это тот конь, на котором можно и не усидеть* (Е. Евтушенко).

Как и в случае с *такой*, *тот* в подобных контекстах может быть опущено.

3.3. Добавление компонентов

3.3.1. Добавление компонента одинаковости степени свойства. *Такой* и *такой же* в сравнительной конструкции указывают на одинаковую степень определенного свойства у двух объектов или явлений.

(24) *У моего отца к этому времени не было <...> такого прилежания к саду, как у бабушки, и сад потихонечку начал запускаться* (В. Солоухин).

Такой в этом значении чаще употребляется под отрицанием, стоящим непосредственно перед анафорическим прилагательным или перед глаголом, от которого зависит группа с *такой*. В утвердительном контексте, напротив, употребляется *такой же*.

(25) *Разве Чаадаев не характерное русское явление, такое же русское, как его тезка Петр Великий* (С. Аверинцев).

Такой A1 <*Такой же* A1> = 'A1 и A2 в одинаковой степени обладают свойством A3'.

Возможно также употребление *такой* в случае внутреннего отрицания, в контексте предлогов, указывающих на отсутствие чего-либо. Ср. пример (26), где контекст предлога *без* делает возможным употребление *такой*, и (26а), где из-за отсутствия обычного или внутреннего отрицания *такой* было бы невозможно:

(26) *У подъезда стояли еще два офицера в ярких мундирах, но без таких пышных эполет, как у первого.*

(26а) *У подъезда стояли еще два офицера в ярких мундирах, с такими же пышными эполетами, как у первого.*

3.3.2. Добавление компонента субъективной оценки. Прилагательные *такой* и *этот* в одном из неанафорических значений указывают на то, что, по мнению говорящего, объекту или ситуации в высокой степени присуще некоторое свойство. Это свойство может быть выражено определениями при имени существительном, от которого зависит *такой*, но часто остается невыраженным. Это значение характерно для устной эмоциональной речи в ситуации непосредственного общения.

(27) *Это такое чудо!*

(28) *Дано мне тело — что мне делать с ним, Таким единым и таким моим* (О. Мандельштам).

- (29) *Никогда не думал, что такая может быть тоска на белом свете* (К. Симон).
(30) *Вы не знаете этих русских, они не сдадутся* (Е. Гришковец).
(31) *Ох уж эти миллениалы!*

Этот в указанном значении может быть употреблено даже при именах собственных:

- (32) *Сто лет ничего не случилось... А с этим Федей не могло не случиться* (М. Палей).

3.3.3. Добавление компонента неопределенности. У *иной* имеется неанафорическое значение, указывающее на неопределенность объекта или ситуации.

Иной $A1 A2 =$ 'Существует объект или ситуация $A1$, у которой есть свойство $A2$ '.

- (33) *Иные люди от природы наделены большой физической силой.*
(34) *Брусника может пережить иной дуб — оттого, что живет по триста лет* (З. Прилепин).

В этом значении в разговорной речи может быть употреблено и *другой*, но только в выражении *другой раз*. Ср. обычное, анафорическое значение *другой* в примере (35), не имеющее стилистических ограничений, и в примере (36), где представлено значение неопределенности:

- (35) *Один раз я его просил доставить мне две очень важные для меня книги, другой раз он водил меня по отделам и показывал книжные редкости* (Ю. Домбровский).
(36) *Другой раз сидит у себя в комнате, ветер пахнёт, уверяет, что простудился, ставнем стукнет, он вздрогнет и побледнеет; а при мне ходил на кабана один на один...* (М. Ю. Лермонтов).

Иной тоже употребляется в сочетании с *раз* и тоже скорее в разговорной речи.

- (37) *Иной раз так прихватит, что хоть ложись и помирай* (И. Грекова).

3.4. Субстантивация. Этот тип образования новых значений имеется у прилагательных *другой, иной, этот и тот*.

Другой имеет два субстантивированных значения. Одно из них указывает на человека, противопоставленного упомянутому ранее или подразумеваемому участнику ситуации (мужского или женского пола).

- (38) *Был друг, и тот ушел к другой* (А. Колмогоров).
(39) [*Судье*] *было лет тридцать, и на лице ее не было величия человека, решающего судьбы других* (А. Алексин).

Другое субстантивированное значение прилагательного *другой* (в форме среднего рода) указывает на объект или ситуацию, противопоставленную упомянутой ранее или подразумеваемой.

- (40) *Я говорил, перескакивал с одного на другое, чего-то уточнял, растолковывал* (Е. Гришковец).

Аналогичным образом *иной* также имеет два субстантивированных значения. Одно из них указывает на неопределенного человека мужского или женского пола.

- (41) *Иные рассчитывали с карандашом в руках, что она [ихуна] едва дойдет до Новой Земли* (В. Каверин).

Другое субстантивированное значение прилагательного *иной* (в форме среднего рода) указывает на неопределенный объект или ситуацию, противопоставленные ранее упомянутым или подразумеваемым объекту или ситуации и качественно отличающимися от них.

- (42) *Многое я принимал, иное отвергал, особенно все, что казалось мне пренебрежением к прошлой культуре* (К. Паустовский).

Этот и *тот*, субстантивируясь, также противопоставляют значения, указывающие на человека мужского или женского пола и указывающие на объект и ситуацию (в форме среднего рода).

Употребления субстантивированного *этот* для указания на людей возможны только в разговорной речи и часто выражают пренебрежительное или неодобрительное отношение говорящего к описываемому таким образом человеку:

- (43) *Ирина даже не захотела выговорить имя «Олег». «Этот знает?»* (В. Токарева).

В стилистически нейтральной речи в примере (43) было бы уместно личное местоимение *он*.

Тот способно заменять личное местоимение и в стилистически нейтральной речи:

- (44) *В этом курфюрстве многие были убеждены, что даже солнце всходит и заходит по воле Курфюрста. Но почему столь высокий выбор того пал на ничем не примечательного библиотекаря, Готлиб понять не мог* (В. Быков).

Употребление субстантивированного *этот* применительно к объектам или ситуациям стилистически нейтрально.

- (45) *Профессор, листая книгу, протянул равнодушно: «Да что вы говорите?» И в тот, первый раз на этом кончилось* (Ю. Трифонов).

- (46) *В те времена в наших краях доблесть мужчины проверялась способностью с наибольшей дерзостью угнать чужого коня, стадо овец или в крайнем случае корову. Это была своеобразная восточная джентльменская игра* (Ф. Искандер).

4. Заключение

Рассмотрены основные источники развития полисемии у анафорических прилагательных. Показано, что, хотя анафорические прилагательные не могут образовывать новые значения за счет метонимии и метафоры, у них остается много возможностей для развития полисемии. Источниками полисемии для них служат переход от анафорических употреблений к дейктическим, элиминация семантических компонентов, в ряде случаев приводящая к изменению числа валентностей, развитие особых типов сравнительных конструкций, добавление семантических компонентов, в первую очередь субъективных оценок, субстантивация.

Литература

Апресян Ю. Д., Апресян В. Ю., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галактионова И. В., Гловинская М. Я., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В. Проспект активного словаря русского языка / отв. ред. акад. Ю. Д. Апресян. М. : Языки славянских культур, 2010. 784 с.

Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Драгой О. В., Иомдин Б. Л., Лауринавичюте А. К., Левонтина И. Б., Лопухин К. А., Лопухина А. А., Урысон Е. В. О методе комплексного семантического, статистического и психолингвистического анализа многозначности // Русская речь. 2019. № 1. С. 8–17.

АС 2014а — Апресян Ю. Д., Апресян В. Ю., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галактионова И. В., Гловинская М. Я., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Лопухина А. А., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В. Активный словарь русского языка. Т. 1 : А–Б / отв. ред. акад. Ю. Д. Апресян. М. : Языки славянских культур, 2014а. 408 с.

АС 2014б — Апресян Ю. Д., Апресян В. Ю., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галактионова И. В., Гловинская М. Я., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Лопухина А. А., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В. Активный словарь русского языка. Т. 2 : В–Г / отв. ред. акад. Ю. Д. Апресян. М. : Языки славянских культур, 2014б. 736 с.

АС 2017 — Апресян Ю. Д., Апресян В. Ю., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галактионова И. В., Гловинская М. Я., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Лопухина А. А., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В. Активный словарь русского языка. Т. 3 : Д–З / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М. ; СПб. : Нестор-История, 2017. 768 с.

Богуславская О. Ю. Словарная статья местоимения *такой* // Семиотика и информатика. 1991. Вып. 32. С. 42–45.

Богуславская О. Ю. Словарная статья местоимения *такой же* // Теоретическая лингвистика и лексикография: опыты системного описания лексики / ред. Ю. Д. Апресян. М. : Русские словари, 1995. С. 44–61.

Богуславская О. Ю., Муравьева И. А. Механизмы анафорической номинации // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах / под ред. А. Е. Кибрика, А. С. Нариньяни. М. : Наука, 1987. С. 78–128.

НОСС — Апресян Ю. Д., Апресян В. Ю., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галлактионова И. В., Гловинская М. Я., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. 2-е изд., испр. и доп. М. ; Вена : Языки славянской культуры, 2004. 1418 с.

СИ — Семиотика и информатика. 1991. Вып. 32. 248 с.

O.Yu. Boguslavskaya

*Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)*

boguslavskaya.olga@gmail.com

MECHANISMS OF POLYSEMY DEVELOPMENT FOR ANAPHORIC ADJECTIVES

The paper studies the mechanisms of the polysemy development of anaphoric adjectives *takoj* ‘such,’ *drugoj* ‘another,’ *inoj* ‘different,’ *etot* ‘this,’ *tot* ‘that’ and some other similar words. Such common sources of polysemy as metaphor and metonymy are not typical for them. Nevertheless, all of these words are polysemic and according to dictionaries, each of them has no less than four meanings. We identified the following major sources of polysemy for this lexicographic type. 1) Transition from anaphoric to deictic uses, which is characteristic of the whole group. 2) Elimination of certain semantic components, which results in valency reduction in some cases. For example, the main anaphoric sense of *takoj* ‘such’ assigns the properties of an object mentioned earlier to the noun to which *takoj* is linked. However, one of the senses derived from this one only signals that the object has some properties that will be presented later, without assigning these properties to any other object. Cf. *U menja takoe predchuvstvie, chto on uzhe ne vernetsja sjuda* “I have such a presentiment that he will not come here again.” 3) Development of special types of comparative constructions which states that two objects or situation have the same degree of some property. Cf. *U syna ne bylo takogo jarkogo darovanija, kak u otca* “The son did not have such a brilliant talent as his father.” 4) Adding new semantic components. For example, *inoj* ‘different’ adds the idea of indefiniteness in cases like *Inye ljudi ot prirody nadeleny bol’shoj fizicheskoj siloj* “Some people are endowed by nature with great physical fortitude.” 5) Nominalization.

Key words: semantics, lexicography, lexicographic type, anaphora, polysemy.

Acknowledgements

The research has been supported by the RFBR grant No. 19-012-00291A “Compilation of the Active Russian Dictionary (third issue)”.

References

Apresyan V. Yu., Apresyan Yu. D., Dragoi O. V., Iomdin B. L., Laurinavichyute A. K., Levontina I. B., Lopukhin K. A., Lopukhina A. A., Uryson E. V. [On the Method of a Complex Semantic, Statistic, and Psycholinguistic Analysis of Polysemy]. *Russkaya rech'*, 2019, No 1, pp. 8–17. (In Russ.)

Apresyan Yu. D., Apresyan V. Yu., Babaeva E. E., Boguslavskaya O. Yu., Galaktionova I. V., Glovinskaya M. Ya., Iomdin B. L., Krylova T. V., Levontina I. B., Ptentsova A. V., Sannikov A. V., Uryson E. V. *Prospekt aktivnogo slovarya russkogo yazyka* [The Prospectus of the Active Dictionary of the Russian Language]. Yu. D. Apresyan (Ed.). Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2010. 784 p.

Apresyan Yu. D., Apresyan V. Yu., Babaeva E. E., Boguslavskaya O. Yu., Galaktionova I. V., Glovinskaya M. Ya., Iomdin B. L., Krylova T. V., Levontina I. B., Lopukhina A. A., Ptentsova A. V., Sannikov A. V., Uryson E. V. *Aktivnyi slovar' russkogo yazyka. T. 1* [Active Dictionary of the Russian Language. Vol. 1]. Yu. D. Apresyan (Ed.). Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2014a. 408 p.

Apresyan Yu. D., Apresyan V. Yu., Babaeva E. E., Boguslavskaya O. Yu., Galaktionova I. V., Glovinskaya M. Ya., Iomdin B. L., Krylova T. V., Levontina I. B., Lopukhina A. A., Ptentsova A. V., Sannikov A. V., Uryson E. V. *Aktivnyi slovar' russkogo yazyka. T. 2* [Active Dictionary of the Russian Language. Vol. 2]. Yu. D. Apresyan (Ed.). Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2014b. 736 p.

Apresyan Yu. D., Apresyan V. Yu., Babaeva E. E., Boguslavskaya O. Yu., Galaktionova I. V., Glovinskaya M. Ya., Iomdin B. L., Krylova T. V., Levontina I. B., Lopukhina A. A., Ptentsova A. V., Sannikov A. V., Uryson E. V. *Aktivnyi slovar' russkogo yazyka. T. 3* [Active Dictionary of the Russian Language. Vol. 3]. Yu. D. Apresyan (Ed.). Moscow, St Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2017. 768 p.

Apresyan Yu. D., Apresyan V. Yu., Babaeva E. E., Boguslavskaya O. Yu., Galaktionova I. V., Glovinskaya M. Ya., Iomdin B. L., Krylova T. V., Levontina I. B., Ptentsova A. V., Sannikov A. V., Uryson E. V. *Novyi ob'yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New Explanatory Dictionary of Russian Synonyms] (2nd Ed.). Yu. D. Apresyan (Ed.). Moscow, Vienna, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2004. 1418 p.

Boguslavskaya O. Yu. [The Dictionary Article of the Pronounce *Takoj* 'Such']. *Semiotika i informatika* [Semiotics and Computer Science], 1991, Iss. 32, pp. 42–45. (In Russ.)

Boguslavskaya O. Yu. [The Dictionary Article of the Pronounce *Takoj zhe* 'The Same']. *Teoreticheskaya lingvistika i leksikografiya: opyty sistemnogo opisaniya leksiki* [Theoretical Linguistics and Lexicography: Experiments of System Description of Vocabulary]. Yu. D. Apresyan (Ed.). Moscow, Russkie slovari Publ., 1995, pp. 44–61. (In Russ.)

Boguslavskaya O. Yu., Murav'eva I. A. *Mekhanizmy anaforicheskoi nominatsii* [The Mechanisms of Anaphoric Nomination]. *Modelirovanie yazykovoi deyatel'nosti v intellektual'nykh sistemakh* [Modeling of Language Activity in Intelligent Systems]. A. E. Kibrik, A. S. Narin'yani (Eds.). Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 78–128. (In Russ.)

Semiotika i informatika [Semiotics and Computer Science], 1991, Iss. 32, 248 p.